

ВЛАДИМІРСКІЯ СНАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

15 ФЕВРАЛЯ

№ 4.

1876 ГОДА.

Цѣна безъ пересылки на годъ 3 р. 50 коп.

— съ пересылкою — 4 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Съ приложеніемъ формы возношенія при Богослуженіи, какъ на эктеніяхъ, такъ и въ прочихъ случаяхъ, Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали о томъ, что на представленной, при всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода, отъ 24 Декабря 1875 года на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благовозрѣніе новой формѣ возношенія при Богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 27 день того же Декабря, Высочайше соизволилъ написать собственноручно «*Быть по сему*». Справка: Во исполнение Высочайшей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА воли, лично объявленной Святѣйшему Синоду Гос-

подиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, Синодъ, по опредѣленію 24 Декабря 1875 года, предоставилъ Его Сіятельству повергнуть на Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА благовоззрѣніе и утвержденіе слѣдующую общую форму возношенія при Богослуженіяхъ, какъ на эктеніяхъ, такъ и въ прочихъ случаяхъ, Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи «О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ всея Россіи, и о СупругѢ ЕГО, Благочестивѣйшей Государынѣ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ; о НаслѣдникѢ ЕГО, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ и о СупругѢ ЕГО, Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ; о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ и о всемъ Царствующемъ Домѣ; о всей Палатѣ и воинствѣ ИХЪ Господу помолимся.» Приказали: Высочайше утвержденную, въ 27 день Декабря 1875 года, новую форму возношенія при Богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, напечатавъ въ здѣшней Синодальной Типографіи, въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, разослать по всему Духовному вѣдомству при печатныхъ указахъ; сей же формы отослать одинъ экземпляръ въ Правительствующій Сенатъ при вѣдѣніи. Января 22 дня 1876 года.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала: 3 Февраля. Въ Консисторію для свѣдѣнія, исполненія и распоряженія.

1876 г. Февраля 4 дня въ Консисторіи заключено: Съ прописаніемъ указа Св. Синода послать таковыя жъ благочиннымъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей для объявленія и по принадлежности къ свѣдѣнію и руководству, а независимо отъ сего припечатать оный съ Высочайше утвержденною формою и въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

О Р А В І И

возношенія при Бгослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фаміліи.

Ѿ Блгочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Гдѣрѣ нашемъ **ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ** всея Россіи, и Ѿ Супругѣ **ЕГѦ**, Блгочестивѣйшей Гдѣри **ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ**: Ѿ Наслѣдникѣ **ЕГѦ**, Блговѣрномъ Гдѣрѣ **Цесаревичѣ** и Великомъ Кнзѣ **АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ** и Ѿ Супругѣ **ЕГѦ**, Блговѣрной Гдѣри **Цесаревнѣ** и Великой Кнгинѣ **МАРІИ ФЕОДѦВРОВНѢ**, Ѿ Блговѣрномъ Гдѣрѣ, Великомъ Кнзѣ **НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ** и Ѿ всемъ Царствующемъ Дѡмѣ: Ѿ всей Палатѣ и воинствѣ **ИХЪ** Гдѣ помѡлимся.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода (отъ 3—26 декабря 1875 года, № 1783) о допущеніи оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій къ переэкзаменовкѣ по предметамъ V класса.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 194, по возбужденному въ Виѡанской духовной семинаріи вопросу: могутъ ли быть воспитан-

ники семинаріи, получившіе по всѣмъ предметамъ VI класса отмѣтки 4 и 5, допускаемы къ переэкзаменовкѣ, при окончаніи семинарскаго курса, по тѣмъ изъ предметовъ V класса, по которымъ они оказали недостаточные для полученія званія студента семинаріи успѣхи? Приказали: Въ разрѣшеніе изложеннаго вопроса Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, разъяснить, что воспитанники семинарій, при окончаніи ими курса получающіе по всѣмъ предметамъ VI класса отмѣтки 5 и 4 и потому имѣющіе право, по этимъ отмѣткамъ, на званіе студента, могутъ въ тоже время сдавать испытаніе по тѣмъ богословскимъ предметамъ, заканчивающимся въ V классѣ, по которымъ они получили баллъ 3, лишающій ихъ права на званіе студента; но при семъ непременно должно быть соблюдаемо правило, чтобы, и послѣ такого испытанія, званія студента удостоивались только тѣ, которые будутъ имѣть отмѣтку 3 не болѣе какъ по одному изъ предметовъ V и VI классовъ; о чемъ въ дополненіе къ опредѣленіямъ Синода отъ 30 сентября—23 октября 1870 и 15—25 марта 1873 года (Собр. Постан. Св. Синода, пунктъ 5 при § 189 сем. уст.), для свѣдѣнія и руководства правленіямъ духовныхъ семинарій на будущее время, сообщить установленнымъ порядкомъ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода (отъ 10—26 декабря 1875 года, № 1836) о томъ, чтобы ищущіе званія студента семинаріи представляли удостовѣренія о своемъ поведеніи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 200, по возбужденному въ одной изъ духовныхъ семинарій вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли требо-

вать удостовѣренія о поведеніи тѣхъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ воспитанниковъ, которые, спустя болѣе или менѣе продолжительное время по выходѣ изъ семинаріи, пожелаютъ сдать испытаніе на званіе студента семинаріи, за время, протекшее по выходѣ ихъ изъ семинаріи. Приказали: Въ разрѣшеніе вышеизложеннаго вопроса Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ умѣстнымъ требовать отъ ищущихъ званія студента офіціального удостовѣренія подлежащихъ начальствъ о добъ ихъ поведеніи за время, протекшее по выходѣ изъ семинаріи до явки къ испытанію на званіе студента, если семинарское правленіе не имѣетъ у себя опредѣлительныхъ о добъ ихъ поведеніи свѣдѣній; о чемъ и сообщить установленнымъ порядкомъ, въ дополненіе къ циркулярному указу Синода отъ 21 октября 1869 года № 49-й.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, (отъ 10 декабря 1875—10 января 1876 года, № 1834) относительно недопущенія женатыхъ священниковъ къ поступленію въ духовныя академіи на казенное содержаніе и относительно недозволенія вступать въ бракъ окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ академій до 1-го сентября.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 206, съ соображеніями по вопросамъ: 1) слѣдуетъ ли допускать женатыхъ священниковъ къ поступленію въ духовныя академіи на казенное содержаніе, и 2) можно ли дозволить окончившимъ курсъ въ академіяхъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ оныхъ вступать въ бракъ до наступленія новаго академическаго года, къ началу коего дѣлается распредѣленіе на должности по духовно-учебнымъ заведеніямъ? Приказали: Разсмотрѣвъ предложенный журналъ Учебнаго Комитета, Святѣйшій

Синодъ, согласно заключенію Комитета, находитъ: 1) что пріемъ не-вдовыхъ священниковъ на казенное содержаніе соединенъ со многими весьма важными затрудненіями, какъ въ содержаніи ихъ во время академическаго курса, такъ и въ назначеніи на службу по окончаніи курса. По семейному состоянію невдовый священникъ имѣетъ нужду въ особомъ и отдѣльномъ помѣщеніи, которое не всегда можетъ доставить ему академія; если бы оказалась возможность устранить это затрудненіе предоставленіемъ ему особаго помѣщенія, то возникаетъ новое, состоящее въ необходимости отдѣлять для него отъ общихъ средствъ причитающуюся ему долю и таковымъ раздробленіемъ означенныхъ средствъ дѣлать ущербъ содержанію студентовъ. Кромѣ того нельзя не признать, что семейное состояніе, съ его различными нуждами и обстоятельствами, заключаетъ въ себѣ условія, трудно соединимыя съ правильнымъ ходомъ регулярныхъ занятій, обязательныхъ для студентовъ во время уроковъ и испытаній. Наконецъ, допуская предположеніе, что семейный священникъ можетъ, на время академическаго курса, оставить свою жену и дѣтей внѣ академіи и даже академическаго города, на попеченіи родственниковъ, встрѣчаются при назначеніи такого лица на должность неудобства, не легко устранимыя даже при доброй волѣ со стороны его подчиниться начальственному распоряженію, такъ какъ опытъ показываетъ, что семейное лицо связано многими условіями, ставящими его въ зависимость отъ обстоятельствъ его положенія, отъ состоянія здоровья его жены и дѣтей и проч. А потому, предоставляя женатымъ священникамъ полную свободу поступать въ академіи въ качествѣ вольнослушателей или же, въ случаѣ окончанія ими семинарскаго курса въ 1-мъ разрядѣ, въ число своекоштныхъ академическихъ студентовъ, если они удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ повѣрочнаго испытанія, на казенное содержаніе таковыхъ не

принимать, равно какъ и на стипендіи, по которымъ требуется обязательная, по окончаніи академическаго курса, служба въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ по распоряженію высшаго духовнаго начальства или по положеніямъ о стипендіяхъ. Правило это съ равною силою и въ той же мѣрѣ должно быть распространено и на женатыхъ лицъ, неимѣющихъ священнаго сана, въ случаѣ представленія ими прошеній о принятіи ихъ въ академію для продолженія въ оной курса наукъ. 2) Такого же рода затрудненія встрѣчаются и относительно молодыхъ людей, состоявшихъ въ академіи на казенномъ содержаніи и по окончаніи курса подлежащихъ, на основаніи параграфа 166-го академическаго устава, обязательной службѣ по распоряженію высшаго духовнаго начальства. Случаи вступленія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ бракъ до назначенія на службу показали, какія трудности они создали сами для себя своимъ женатымъ положеніемъ, принуждаясь онымъ къ отказу отъ мѣсть, которыя вполнѣ соответствовали ихъ спеціаль-ной подготовкѣ, ихъ собственнымъ пользамъ и видамъ начальства, и становясь въ необходимость при первомъ поступленіи на службу заявлять себя разнообразными отступленіями отъ порядка и уклоненіями отъ требованій долга, не совмѣстными ни вообще съ служебнымъ положеніемъ, ни тѣмъ болѣе съ ихъ положеніемъ, какъ будущихъ наставниковъ и воспитателей юношества, и съ тѣми надеждами, въ которыхъ начальство подготовляло ихъ къ сему служенію. Въ этихъ видахъ нельзя не признать вполнѣ цѣлесообразнымъ предположеніе, чтобы окончившимъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ казенно-коштнымъ воспитанникамъ не разрѣшать вступленія въ бракъ до наступленія новаго учебнаго года, къ началу коего (къ 1-му сентября) дѣлается общее распредѣленіе кончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ на должности по духовно-учебнымъ заведеніямъ. Дѣйствию этой мѣры и

послѣ 1-го сентября должны бы подлежать неполучившіе назначенія, при общемъ распредѣленіи, воспитанники духовныхъ академій до имѣющаго послѣдовать опредѣленія ихъ на мѣста; но такъ какъ, съ одной стороны, трудно съ точностію опредѣлить срокъ, до котораго они могутъ оставаться безъ назначенія, съ другой, по самой этой неопредѣленности времени, примѣненіе вышеуказанной мѣры могло бы оказаться для нѣкоторыхъ изъ нихъ стѣсненіемъ въ устройствѣ неслужебнаго порядка ихъ жизни, то, не воспрещая симъ воспитанникамъ вступленія въ бракъ до назначенія ихъ на мѣста, ограничиться объявленіемъ имъ, что они должны будутъ безпрекословно подчиниться распоряженіямъ начальства относительно назначенія ихъ на службу и что вступленіе ихъ въ бракъ и могуція послѣдовать изъ сего семейныя затрудненія при назначеніи ихъ на мѣста не будутъ принимаемы въ уваженіе, въ чемъ воспитанники и обязываются, до вступленія въ бракъ, давать подписки; о чемъ и объявить циркулярно епархіальнымъ преосвященнымъ и совѣтамъ духовныхъ академій, поручивъ преосвященнымъ предписать по епархіямъ, чтобы окончившимъ курсъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ академій не были разрѣшаемы браки до 1-го сентября того года, въ который послѣдовалъ выпускъ изъ академіи сихъ воспитанниковъ, и предложивъ совѣтамъ академій объявить оставшимся до времени безъ назначенія и отправляемымъ въ епархіи по мѣсту своего происхожденія воспитанникамъ академій, что они должны будутъ вполнѣ подчиниться послѣдующему распоряженію о нихъ духовнаго начальства, не смотря на обстоятельства, въ которыя иные изъ нихъ могутъ себя поставить вступленіемъ въ бракъ.

Циркулярный указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода (отъ 23 января 1876 г. № 2) о точномъ соблюденіи постановленія въ примѣчаніи къ ст. 79 устава дух. конс. относительно бѣлаго духовенства и монашествующихъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій

Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора по дѣлу о нанесенномъ однимъ священникомъ таврической епархіи, во время пребыванія его въ волынской епархіи, оскорбленія мѣстному становому приставу, при исполненіи симъ послѣднимъ обязанностей службы. Изъ дѣла видно, что волынская духовная консисторія, въ епархіи которой совершонъ сказанный проступокъ, отказалась принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, потому что обвиняемый священникъ не принадлежитъ къ духовенству волынской епархіи, а таврическая духовная консисторія, къ епархіи которой принадлежитъ этотъ священникъ, не приняла дѣла къ своему разсмотрѣнію на томъ основаніи, что по опредѣленію сей послѣдней консисторіи отъ 15 іюня 1870 г. положено: считать того священника не принадлежащимъ къ таврической епархіи и состоящимъ въ запрещеніи священнослуженія, съ предоставленіемъ права разрѣшить ему священнослуженіе той епархіальной власти, гдѣ онъ будетъ принять. Имѣя въ виду: а) что названный священникъ долженъ считаться, на основаніи примѣчанія къ 79 ст. Устава дух. конс. принадлежащимъ къ вѣдѣнію таврической духовной консисторіи, пока онъ не будетъ принять, послѣ надлежащихъ сношеній епархіальныхъ начальствъ, въ другую какую епархію, и б) что согласно 197 ст. уст. дух. конс., разъясненной уголовнымъ кассационнымъ департаментомъ Правительствующаго Сената (сборн. рѣш. за 1868 г. № 12), священнослужители по дѣламъ объ оскорбленіяхъ, наносимыхъ ими должностнымъ лицамъ, подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ, господинъ товарищъ синодальнаго Оберъ-Прокурора нашель, что таврической духовной консисторіи слѣдовало разсмотрѣть это дѣло для надлежащихъ на основаніи 154 ст. зак. суд. угол. (свода 1857 г., т. XV, кн. II), распоряженій и что консисторія эта, запретивъ упомянутаго священника въ священнослуженіи и предоставивъ разрѣшить

отъ таковаго запрещенія той епархіальной власти, которая согласится принять сего священника, поступила вопреки прав. 15 св. Апост., прав. 3 антиох. и прав. 13 сардик. соборовъ. Предлагая о семъ и усматривая по нѣкоторымъ дѣламъ, производившимся въ Святѣйшемъ Синодѣ, что многія епархіальныя начальства выдають паспорта монахамъ для пріисканія себѣ пріюта въ монастыряхъ другихъ епархій, г. товарищъ Оберъ-Прокурора полагаеъ полезнымъ циркулярно подтвердить отъ Святѣйшаго Синода о точномъ соблюденіи постановленія, содержащагося въ примѣчаніи къ ст. 79 уст. дух. конс., относительно лицъ бѣлаго духовенства, распространивъ сіе правило и на лицъ монашествующихъ, примѣнительно къ ст. 77 уст. о пасп. Приказали: Находя и съ своей стороны, что настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію таврической духовной консисторіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о семъ указомъ, для зависящихъ распоряженій, преосвященному таврическому и вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердить по духовному вѣдомству о точномъ соблюденіи постановленія, содержащагося въ примѣчаніи къ ст. 79 уст. дух. конс. относительно лицъ бѣлаго духовенства, распространивъ сіе правило и на лицъ монашествующихъ, примѣнительно къ ст. 77 уст. о пасп.; на каковой конецъ и напечатать настоящее опредѣленіе, для исполненія и руководства по духовному вѣдомству, въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 24 октября (16 декабря) 1875 года, за № 1575—о безмездномъ отпускѣ попечителями Московской единовѣрческой типографіи для православныхъ миссіонеровъ книги «Большой Катихизисъ».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: во 1-хъ, донесеніе попечителей московской единовѣрческой типографіи, московскихъ купцовъ: Ивана Рыжкова, Егора Чимарсова и

Андрея Дѣнизова, въ коемъ, изъяснивъ, что въ означенной типографіи, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, изложеннаго въ указѣ московской духовной консисторіи, отъ 26 апрѣля 1874 г., за № 2019, отпечатано первымъ тисненіемъ 1800 экземпляровъ книги «Большаго Катихизиса», выражаютъ готовность безвозмездно отпустить потребное число экземпляровъ этой книги православнымъ миссіонерамъ для разоблаченія неправыхъ мнѣній раскола; и во 2-хъ, рапортъ преосвященнаго митрополита московскаго, за № 104, коимъ доносить, что совѣтъ православнаго миссіонерскаго общества, на заключеніе коего было препротождено означенное донесеніе попечителей московской единовѣрческой типографіи, сообщилъ, что, по мнѣнію совѣта, признано достаточнымъ принять на первый разъ 15 экземпляровъ новоизданнаго попечителями московской единовѣрческой типографіи «Большаго Катихизиса», по одному экземпляру на каждую изъ сибирскихъ миссій и комитетовъ православнаго миссіонерскаго общества, открывшихъ миссіонерскую дѣятельность, съ тѣмъ, что если сей катихизисъ признанъ будетъ въ миссіяхъ и комитетахъ полезнымъ въ собесѣдованіяхъ съ раскольниками, и если поступать изъ оныхъ требованія, то впоследствии совѣтъ будетъ просить попечителей единовѣрческой типографіи особо о новомъ пожертвованіи экземпляровъ Катихизиса, по мѣрѣ надобности и возможности. И, по справкѣ, Приказали: Въ виду того, что въ книгѣ «Большой Катихизисъ» заключаются исъясненія, ослабляющія важность неправыхъ мнѣній раскола и утверждающія православныя истины ученія Св. Церкви, Святѣйшій Синодъ признаетъ, что эта книга можетъ служить важнымъ пособіемъ при увѣщаніяхъ и собесѣдованіяхъ съ раскольниками; а по сему и въ виду обязательной и похвальной готовности попечителей московской единовѣрческой типографіи отпустить потребное число экземпляровъ «Большаго Катихи-

зиса» для православныхъ миссіонеровъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить указомъ преосвященному митрополиту московскому объявить попечителямъ единовѣрческой типографіи, что Святѣйшій Синодъ благословляетъ ихъ готовность служить на пользу православія безмезднымъ отпускомъ для православныхъ миссіонеровъ книги «Большаго Катихизиса» и просить ихъ разослать, если возможно, нынѣ же по 10 экземпляровъ этой книги къ преосвященнымъ епархій: архангельской, олонецкой, вологодской, новгородской, с.-петербургской, вятской, пермской, московской, нижегородской, оренбургской, донской, владимірской, ярославской, казанской, тульской, смоленской, саратовской, самарской, астраханской, кавказской и кишневской, о чемъ дать знать симъ послѣднимъ указами, предоставивъ, въ случаѣ недостаточности 10 экземпляровъ, обратиться съ просьбою о большемъ числѣ экземпляровъ «Большаго Катихизиса» къ названнымъ попечителямъ. Для поставленія же въ извѣстность прочихъ епархіальныхъ архіереевъ объ изъявленной попечителями московской единовѣрческой типографіи похвальной готовности пожертвовать извѣстное число экземпляровъ книги «Большой Катихизисъ» для православныхъ миссіонеровъ, напечатать извѣщеніе объ этомъ въ журналъ «Церковный Вѣстникъ», съ тѣмъ, чтобы нуждающіяся въ упомянутой книгѣ епархіи прямо отъ себя обращались съ просьбою о высылкѣ этой книги къ попечителямъ московской единовѣрческой типографіи.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отношеніе Владимірскаго Губернскаго Училищнаго Совѣта на имя Его Высокопреосвященства.

Представляя при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства циркуляръ за № 126, напечатанный

г. Директоромъ Народныхъ училищъ согласно постановленію Совѣта 31 Января о томъ, чтобы всѣ учащіеся въ народныхъ училищахъ Владимірской губерніи обязательно говѣли ежегодно на первой или на послѣдней недѣлѣ великаго поста, Губернскій Училищный Совѣтъ имѣетъ честь покорнѣйше просить одобренія Вашего сдѣланнымъ въ немъ распоряженіямъ и, если таковое послѣдуетъ, не найдете ли возможнымъ съ своей стороны обязать священниковъ-законоучителей выполнять эти распоряженія, а благочиннымъ — слѣдить за выполненіемъ какъ въ текущемъ году, такъ и на будущее время, и для общаго свѣдѣнія напечатать циркуляръ съ Архипастырской резолюціей Вашей въ мѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Предсѣдательствующій *Г. Тюриковъ.*

На семь отношеній резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: 5 Февраля. Рекомендую духовной Консисторіи сдѣлать слѣдующее распоряженіе: 1) напечатать циркуляръ г. Директора Чеховича въ ближайшемъ № мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; 2) вслѣдъ за симъ въ томъ же № предложить отъ моего имени О. о. законоучителямъ городскихъ и сельскихъ народныхъ школъ, чтобы они приложили полное съ своей стороны стараніе къ исполненію распоряженія г. Директора Чеховича, не отказываясь отправлять служеніе Часовъ и Обѣдницы по средамъ и пяткамъ св. Четырдесятницы и въ тѣхъ школахъ, кои устроены въ деревняхъ, если это окажется возможнымъ и нужнымъ; 3) О. о. благочиннымъ всей Епархіи вмѣнить въ обязанность имѣть ближайшее за исполненіемъ сего распоряженія училищнаго Начальства наблюденіе, съ тѣмъ чтобы о степени дѣятельности того или другаго законоучителя донесли мнѣ въ полугодичныхъ за 1876-й годъ репортахъ. 8 Февраля 1876 года вѣдомостями отъ 5 дня въ Консисторіи постановлено: Отношеніе Владимірскаго Училищнаго Совѣта, съ резо-

люціею Его Высокопреосвященства отослать въ редакцію Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія въ ближайшемъ №.

Гг. учителямъ, учительницамъ и законоучителямъ городскихъ и сельскихъ народныхъ училищъ Владимірской губерніи.

Владимірскій Губернскій училищный Совѣтъ, въ засѣданіи 31-го Января, между прочимъ, постановилъ: «Обязать всѣхъ учителей и учительницъ народныхъ училищъ ежегодно, въ теченіе Великаго Поста, говѣть вмѣстѣ съ учащимися и приобщаться Св. Таинъ въ мѣстныхъ приходскихъ церквахъ.»

Вслѣдствіе этого постановленія и съ согласія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Владимірскаго, въ виду приближенія Великаго Поста, предлагаю всѣмъ учителямъ и учительницамъ народныхъ училищъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ и по согласію съ мѣстными священниками-законоучителями, говѣть вмѣстѣ съ учащимися на 1-й или на послѣдней недѣлѣ Великаго Поста. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаяхъ говѣніе должно быть начато непременно съ Понедѣльника (не начавшіе почему-нибудь должны донести о томъ Училищному Совѣту), а приобщаться Св. Таинъ говѣющимъ на 1-й недѣлѣ Великаго Поста тамъ, гдѣ много будетъ говѣющихъ, кромѣ учениковъ, можно въ Пятницу за Преждеосвященной Литургіей или въ Воскресенье, говѣющимъ же на Страстной недѣлѣ—не ранѣ Четверга или въ Страстную Субботу.

Говѣющіе на 1-й недѣлѣ Великаго Поста уроковъ прекращать совершенно не должны, а только измѣнить обыкновенное время занятій: вмѣсто 8 часовъ уроки начинать въ 7½ утра и продолжать до 10 часовъ, т. е. до начала богослуженія (въ городахъ до 11 часовъ), а послѣ обѣда

собирать учениковъ на часъ — два до начала вечерняго богослуженія. Какъ утромъ, такъ и вечеромъ учащіеся должны быть водимы въ церковь учащими и участвовать вмѣстѣ съ ними въ церковномъ чтеніи и пѣніи во время богослуженія.

Занятія въ теченіе всей 1-й недѣли Великаго Поста, т.-е. во время говѣнія, должны быть по преимуществу направлены къ тому, чтобы приготовить дѣтей достойно приступить къ Великому Таинству; большую часть времени должны заниматься законоучители и только подъ руководствомъ ихъ учителя и учительницы. Приличнѣе всего въ эти дни заняться съ дѣтьми: изложеніемъ историческаго происхожденія Св. Таинствъ — Покаянія и Евхаристіи, объясненіемъ значенія ихъ и благодатной силы, а также необходимости для христіанина какъ этихъ, такъ равно и прочихъ Таинствъ; прослѣдить исторически земную жизнь Спасителя, особенно послѣдніе дни ея; объяснить значеніе дней Страстной седмицы и важнѣйшихъ пѣснопѣній, установленныхъ Церковію для этихъ дней; повторить гдѣ знаютъ, а гдѣ не знаютъ — объяснить вновь значеніе каждаго священнодѣйствія въ Литургіи, и затѣмъ все остальное время употребить на толковое чтеніе на Славянскомъ и Русскомъ языкахъ Евангелія, особенно о послѣднихъ дняхъ жизни Спасителя.

Въ училищахъ, находящихся въ деревняхъ, изъ которыхъ трудно бывать ежедневно въ церкви, таковыя же занятія должны быть ведены ежедневно, а въ Среду и Пятницу, если ученикамъ нельзя съ учителемъ отправиться въ церковь, должны пріѣзжать послѣ Литургіи законоучители и служить въ училищѣ Часы и Обѣдницу, въ Субботу же или въ Воскресенье всѣ ученики, какъ и въ сельскихъ училищахъ, должны исповѣдываться и пріобщаться Св. Таинъ вмѣстѣ съ учителемъ въ приходской церкви.

Кромѣ того считаю долгомъ повторить гг. учителямъ и учительницамъ, что во всѣ воскресные и праздничные дни учебнаго времени они обязаны по утрамъ собирать учениковъ въ школу и, по объясненіи имъ рядовыхъ Евангелія и Апостола (желательно, чтобы объясняли сами законоучители или, по крайней мѣрѣ, присутствовали при объясненіяхъ), водить въ церковь и участвовать съ ними въ церковномъ пѣніи и чтеніи Часовъ и Апостола. Присутствовать по Средамъ и Пятницамъ Великаго Поста на Преждеосвященной Литургіи тоже обязательно, не прекращая, впрочемъ, въ эти дни обычныхъ занятій.

Во время лѣтнихъ каникулъ многіе изъ учителей уѣзжаютъ къ роднымъ; тѣхъ же, которые остаются на мѣстахъ службы, я прошу и обязываю въ воскресные и праздничные дни собирать учащихся въ школу и, послѣ должныхъ занятій съ ними, водить въ церковь на богослуженіе. Лѣтомъ, когда учащіеся и могутъ посѣтить школу только въ праздникъ, хорошій учитель, кромѣ объясненій Апостола и Евангелія, найдетъ и другія полезныя занятія, которыя заинтересуютъ учениковъ какъ предъ Литургіею, такъ и послѣ ея. На усерднѣйшихъ гг. учителей въ исполненіи послѣдняго распоряженія будетъ обращено особенное вниманіе какъ Училищными Совѣтами, такъ и Дирекціею Училищъ, при годовичныхъ представленіяхъ къ наградамъ.

Директоръ Ю. Чеховичъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Благочинный города Переславля протоіерей Ѳеодоръ Приклонскій репортомъ своимъ донесъ Его Высокопреосвященству объ усердіи и рачительности церковныхъ старость, относящихся къ пользѣ приходскихъ церквей, и о вновь поступившихъ приобрѣтеніяхъ и постройкахъ, совершенныхъ въ продолженіи 1875 года, именно: 1-е.) Въ селѣ

Осиповой пустынь церковный староста, Александровскій мѣщанинъ Александръ Лапинъ, со времени поступленія въ должность, сдѣлалъ весьма значительныя пожертвованія въ церковь: перелилъ разбитый колоколъ (181 р. 95 к.), купилъ Евангеліе 50 р., ковчегъ серебряный 65 руб., чашу водосвятную, блюдо для благословенія хлѣбовъ, для сбора блюдо, крестъ мѣдный вызолоченный, трисвѣчникъ ко кресту и финикъ 51 руб. 50 коп., два облаченія: бархатное и парчевое для священника и діакона 160 рублей, два подризника, два стихаря, орари, поручи, поясъ, набедренникъ, воздухи, покровы на престолъ изъ разныхъ матерій 163 р. и ковры 10 р., раскрасилъ стѣны внутри церкви масляными красками и возобновилъ живопись 245 р., устроилъ новыя главы на церкви изъ бѣлаго желѣза и шпиль на колокольнѣ съ позолотою и крестами позолоченными 280 руб., сдѣлалъ двѣ голландскихъ печи вновь 65 руб. и двой входныя двери 20 р. а всего на 1291 р. 45 коп. сер. На устройство главъ и шпиль пожертвовалъ Владимірскаго уѣзда крестьянинъ Владиміръ Онуфріевъ Крестовъ 160 руб. сер. 2-е.) Въ селѣ Усольѣ церковный староста крестьянинъ Иванъ Михайловъ, при содѣйствіи священника Георгія Громова, своимъ стараніемъ и усердіемъ сдѣлалъ новыя рамы въ настоящей церкви, а въ придѣльной обновилъ полинялый иконостасъ и кіоты краской съ позолотою по приличнымъ мѣстамъ на 518 руб. сер. 3-е.) Въ селѣ Бибереви церковный староста крестьянинъ Василій Ивановъ Карсуновъ, при помощи прихожанъ, устроилъ на колокольнѣ новый изъ бѣлаго желѣза шпиль съ позолотою, отзолотилъ кресты, окрасилъ кровлю на церкви и отбѣлилъ наружныя стѣны на 500 руб. сер. 4-е.) Въ селѣ Красномъ церковный староста, отставной унтеръ-офицеръ Діонисій Егоровъ Ерохинъ, окрасилъ кровлю на церкви, позолотилъ на ней кресты и отбѣлилъ наружныя стѣны на 180 руб. сереб.

5-е.) Въ селѣ Ямской слободѣ церковный староста крестьянинъ Оома Козьминъ своимъ стараніемъ окрасилъ кровлю на церкви, поправилъ по мѣстамъ штукатурку на стѣнахъ и отбѣлилъ ихъ и ограду на 261 руб. 56 к. 6-е.) Въ селѣ Еоимевѣ церковный староста крестьянинъ Григорій Трофимовъ окрасилъ кровлю на церкви и оградъ на 134 руб. сер. 7-е.) Въ селѣ Глѣбовскомъ церковный староста крестьянинъ Тимоѳей Дмитриевъ Софоновъ, при содѣйствіи священника Алексѣя Молитвослова, устроилъ въ придѣльной церкви новый иконостасъ съ кіютами и поновилъ живопись на 285 р. сер. 8-е.) Въ селѣ Пожарскомъ церковный староста крестьянинъ Никита Егоровъ своимъ стараніемъ и усердіемъ устроилъ въ придѣльной церкви новый иконостасъ и рамы въ окна и поновилъ стѣнное писаніе на 325 руб. сереб. 9-е, Въ селѣ Иванисовѣ староста крестьянинъ Николай Михайловъ своимъ стараніемъ и усердіемъ устроилъ на настоящей церкви главу изъ бѣлаго желѣза съ позолотою крестовъ, покрасилъ кровлю, отбѣлилъ наружныя стѣны и ограду на 475 р. с. 10-е.) Въ селѣ Добриловѣ церковный староста крестьянинъ Иванъ Козьминъ Малый устроилъ въ придѣльной церкви иконостасъ съ покраскою и позолотою, съ иконами, съ подсвѣчниками и прочими принадлежностями приготовляемаго къ освященію ново-устройстваго престола на 611 р.

Всѣмъ вышеозначеннымъ жертвователямъ объявляется благословеніе и признательность Его Высокопреосвященства.

Благочинный Гороховецкаго уѣзда, села Ооминки, священникъ Василій Алявдинъ, репортомъ своимъ донесъ Его Высокопреосвященству, что по личному его освидѣтельству произведенныхъ въ 1875 году церковныхъ работъ въ селѣ Ростригинѣ оказалось, что ктиторъ новоустроеннаго Георгіевскаго теплаго придѣла крестьянинъ сказаннаго села Матвѣй Егоровъ Николаевъ въ прошедшемъ году устроилъ въ томъ придѣлѣ 12 кіютъ; всѣ эти

кіоты окрашены по полямъ карминомъ, рѣзьба и отливы на нихъ отдѣланы на полиментъ лучшимъ серебромъ; въ томъ же придѣлѣ устроена чугунная печка съ желѣзными трубами. На это имъ Николаевымъ израсходовано изъ собственныхъ средствъ до 200 руб. За что крестьянину Николаеву *объявляется благодарность Его Высокопреосвященства.*

Объявляется признательность Его Высокопреосвященства.

Благотворителямъ за пожертвованіе 143 р. на устройство иконостаса въ теплой Никольской церкви погоста Быстриць, Гороховецкаго уѣзда.

Крестьянину села Сваина, Юрьевскаго уѣзда, Григорію Сидорову, за пожертвованіе въ церковь того села плащаницы въ 93 руб.

Крестьянину тогоже уѣзда, села Глумова Петру Деметьеву, за пожертвованіе 100 руб. на устроеніе иконостасовъ въ приходскомъ храмѣ.

Церковному старостѣ села Подольца, крестьянину Макару Кирилову, за пожертвованіе на устроеніе печей въ приходскомъ храмѣ кирпича на 150 руб.

Прихожанамъ селъ: Юрьевскаго уѣзда—Парши, за пожертвованіе на окраску церковной кровли, стѣнъ храма и иконостаса съ поправкою живописи 200 р.,—села Быкова, за пожертвованія на устройство церковныхъ рамъ, дверей и печи 150 руб.,—Рыковой Новоселки, за пожертвованіе на позолоту иконостаса въ настоящей церкви 800 руб.,—Елецъ, за пожертвованіе на перекрытіе церковной кровли и устройство водосточныхъ трубъ 170 р.,—

Кумина, за пожертвованіе на окраску церковной кровли и стѣнъ храма 150 руб., — Леднева, за пожертвованіе на поправку стѣнной въ церкви живописи 150 руб., — Даниловскаго, за пожертвованіе на окраску церковной кровли и стѣнъ храма 220 руб., — Кубаева, за пожертвованіе на устройство каменной вокругъ церкви ограды 1800 р., — Малаго Лучинскаго, за пожертвованіе на расписаніе стѣнъ церкви 375 руб., — Кинобола, за пожертвованіе на покупку паникадила 335 руб., устройство двухъ заклиросныхъ кіутовъ 185 руб., приобрѣтеніе двухъ подсвѣчниковъ и лампы со свѣчами 23 руб. 50 коп. и футляра для ковчега 19 руб., а всего 562 р. 50 коп., — С.-Петербургскому 1-й гильдіи купцу Михаилу Яковлеву и Казанскому 1-й гил. купцу Мартыну Данилову, за пожертвованіе на переливку колокола въ церковь села Омофорова, Покровскаго уѣз., 500 руб. и за пожертвованіе въ вышеозначенную церковь полного священническаго облаченія сребро-позлащенной парчи и таковыхъ же воздуховъ во 125 руб., — прихожанамъ села Омофорова, крестьянамъ: дер. Спирина, Ивану Власову и дер. Павловки Ивану и Василью Рыбаковымъ, за пожертвованіе въ приходскую церковь плащаницы, на престольнаго креста, покрова, употребляемаго при погребеніи умершихъ, и ковра на 120 руб., — села Городища, Переславскаго уѣзда, Антону Михайлову Савину и села Романова Василью Васильеву, за пожертвованія первымъ 5% билета во 100 руб., на поминаненіе брата его Алексѣя, а послѣднимъ билета же во 100 руб. въ пользу церкви и причта села Романова, — Московскому купцу Ивану Иванову Мохову и церковному старостѣ села Вашки Ивану Яковлеву Мохову, за пожертвованія въ приходскую церковь первымъ 200 руб., а послѣднимъ 100 руб., на устройство металлическихъ хоругвей, — крестьянину дер. Конохова, Шуйскаго уѣзда, Николаю Киселеву и подпоручицѣ вдовѣ, Аннѣ Сергѣевнѣ Каблуковой, за пожерт-

вование въ церковь села Юрьевского, первымъ на церковныя нужды 550 руб. и послѣднею 300 р., на устройство облачений для священника и діакона, а также и другихъ церковныхъ принадлежностей, — Муромскимъ купцамъ, потомственнымъ почетнымъ гражданамъ, братьямъ Константину и Василью Даниловымъ Жадинымъ, за пожертвование, въ пользу братіи Муромскаго Спасскаго монастыря, билета Муром. обществ. банка во 100 руб. и на переливку разбитаго колокола въ 40 пуд. 150 руб., — дочерямъ Вязниковской потом. почетн. гражданки и 1-й гил. купчихи Сеньковой: Александрѣ Осиповнѣ Калужской, Авдотѣ Осиповнѣ Лѣниновой и Глафирѣ Осиповнѣ Дедюхиной, за пожертвования на украшеніе придѣла въ тепломъ храмѣ Вязниковскаго Благовѣщенскаго монастыря 350 руб., — купеческому сыну города Гороховца, Николаю Михайлову Кобякову, за пожертвование въ Воскресенскую города Гороховца церковь на разныя поправки 335 руб., — разнымъ лицамъ пожертвовавшимъ, по старанію церковнаго старосты оной же Воскресенской церкви Судоплотова, на перемѣну мѣстныхъ свѣчь съ прибавленіемъ новыхъ, 265 руб., — прихожанамъ Махринской слободы, Александровск. уѣзда, за пожертвование на устройство пола въ трапезѣ своего храма, изъ Подольскаго мрамора 1037 руб., — церковному старостѣ села Мошка, Судогодскаго уѣзда, Судогодскому 2 гил. купцу Аѣиногену Спиридонову Соколову, за пожертвование въ пользу причта села Мошка 100 руб., — Ковровскому мѣщанину Іосифу Дмитріеву Швецову, за пожертвование въ церковь села Вознесенья двухъ священническихъ ризъ, стихаря, эпитрахили, набедренника, поручей и ораря изъ зеленого бархата въ 250 руб., вызолоченнаго потира и дискаса во 120 руб. и металлическихъ хоругвей во 120 руб., — крестьянину Покровскаго уѣзда, прихода села Крутца, деревни Стараго Аннина Семену Косьмину Рыбакову,

за пожертвованіе въ церковь села Крутца на колоколь и другія нужды храма 5500 руб., — церковному старостѣ села Ославскаго, Влад. уѣзда, Василью Антонову и крестьянамъ того села Николаю Якимову, Косъмъ Адрианову, Ивану Филипову и Петру Власову, за пожертвованіе въ церковь 10 отбѣленныхъ подсвѣчниковъ на 450 руб., крестильнаго ящика и мѣдно-позлащенной ладоницы, — крестьянину, Влад. уѣзда, прихода погоста Омутца Пестьянскаго деревни Гатихи Макару Андрееву Платову, за пожертвованіе въ 1875 году 900 руб., на перенесеніе деревянной церкви на вновь отведенное мѣсто для кладбища, — крестьян. села Боголюбова, Григорью Емельянову Кузнецову и церковному старостѣ того села временно Московскому купцу Ивану Емельянову Кузнецову, за пожертвованія въ церковь онаго села двухъ мѣдныхъ вызолоченныхъ хоругвей во 125 р., на устройство свѣчнаго ящика 50 руб., на освѣщеніе храма 250 руб., на устройство желѣзной часовни 100 руб., написаніе 4-хъ иконъ во вратахъ ограды 75 руб., на покупку четырехъ подсвѣчниковъ и блюда для сбора денегъ 40 руб. и мѣднаго позолоченнаго креста для жертвенника 12 руб., — неизвѣстнымъ благотворителямъ, за пожертвованія на икону Иверской Божіей матери, находящуюся въ Покровской церкви, Александровскаго Успенскаго женскаго монастыря, серебряной вызолоченой ризы въ 27 фун. и кіоты для сего образа на 1300 руб., — гвардіи штаб. капитану Сергію Дмитриевичу Муханову, за пожертвованіе въ церковь села Новинокъ двухъ кипарисныхъ паникадилъ въ 350 р., — священнику Александровскаго уѣзда села Выпукова, Іоанну Веселовскому, за расположеніе своихъ прихожанъ къ пожертвованію въ пользу храма 700 руб., — за пожертвованіе въ церковь села Власовскаго: рядовому Козъмъ Евдокимову Грязнову 83 руб., — солдатской вдовѣ Маврѣ Ѳедотовой съ дѣтьми ея 150 руб., — крестьянину Еѳиму

Иванову Горину 50 руб.,—Богородскому купеческому сыну Александру Оедорову Памфилову съ женою—85 р., — мастеровымъ людямъ Мишеронскаго завода — 70 руб., — прихожанамъ села Власовскаго — 1169 руб. 20 коп., — за пожертвованіе на устройство трапезной церкви и колокольни въ погостѣ Липовицахъ, Муром. уѣзда, крестьянамъ: деревни Чулкова Ивану Мочалову 136 руб., деревни Бангина Григорію Моренову 100 руб., деревни Пуроки Матвѣю Огурцову 100 руб., деревни Поляны крестьянскимъ женкамъ Пелагеѣ Сметаниной 110 руб. и Матренѣ Сметаниной 100 руб., — церковному старостѣ села Аванасова, Ковровскаго уѣзда, потомственному почетному гражданину, сыну Ковровскаго 1 гильдіи купца, Николаю Аванасьевичу Кокушкину, за пожертвованіе сребропозлащенныхъ сосудовъ, дискаса, звѣздицы, ложки и двухъ блюдецъ на 250 руб.

Объявлено благословеніе Его Высокопреосвященства:

Церковному старостѣ села Рыла, Вязниковскаго уѣзда, крестьянину деревни Глушицъ Ивану Захарову, за усердіе къ храму Божію.

Объявлена признательность и преподано благословеніе Его Высокопреосвященства, за пожертвованія въ церковь села Власовскаго Московской купчихѣ Александрѣ Егоровой Костеревой съ дѣтьми — 387 руб., — Московскому купцу Онисиму Григорьеву Костереву—950 руб.,—за пожертвованіе на устройство трапезной церкви и колокольни въ погостѣ Липовицахъ, Муромскаго уѣзда, крестьянамъ: деревни Соловьева Макарію Юрьеву 400 руб., Алексѣю Тебекину 400 руб., деревни Кряжевой Григорію Тарабакину 400 руб., Николаю Хохлову 300 руб., деревни Кулакова Василью Курсанову 200 руб., деревни Пуроки Василью Андреянову 200 руб.

Награждены похвальными листами.

Церковный староста села Илькодина, Покровскаго уѣзда, Покровскій 2 гильд. купецъ Григорій Мионовъ Масловъ, за усердную службу и пожертвованіе въ пользу церкви означеннаго села 747 руб., — церковный староста, села Симы, Юрьевскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Горѣловъ, за его пожертвованіе на украшеніе приходской церкви до 953 руб.

Объявлена признательность Епархіальнаго Начальства съ выдачею похвальнаго листа.

Церковному старостѣ села Аргунова, Покровскаго уѣзда, крестьянину дер. Цѣпина Титу Иванову, за усердную его службу и приобрѣтеніе въ пользу приходской церкви отъ постороннихъ лицъ значительныхъ пожертвованій.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ сель Вязниковскаго уѣзда: Преображенскаго — того села крестьянинъ Александръ Ивановъ Полозовъ, Южи — того села крестьянинъ Стефанъ Алексѣевъ Кирьяновъ.

Перемѣщены: монахъ Боголюбова монастыря Варсонофій — въ Переславскій Никитскій монастырь, 9 Января, — послушникъ Козмина монастыря Иванъ Шумиловъ — въ Николошартомскій монастырь, — 20 Января.

Опредѣленъ въ число послушниковъ Солбинской пустыни личный почетный гражданинъ Петръ Богословскій, 20 Января.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Владимірскаго епархіальнаго женскаго училища за 1874 годъ.

(Окончаніе).

РАСХОДЪ. Руб. Коп.

§ 1.

Внесено въ Владимірское отдѣленіе Государственнаго Банка.	1600	—
За выбытіемъ воспитанницы Авроровой возвращено ея отцу	25	—
По ст.	1625	—

§ 2.

Выдано жалованья:

Начальницѣ Ал. Любовской	433	28
--------------------------	-----	----

Помощницамъ ея:

Т. Оранской	118	64
В. Скабовской	102	—
А. Тюриковой	52	50
В. Померанцевой	127	50
В. Миловзоровой	21	—

Инспектору классовъ и законоучителю М. Хераскову	395	—
--	-----	---

Преподавателямъ:

Священ. исторіи А. Остроумову	163	36
Русской Словесности А. Виноградову	210	—
Русскаго языка В. Шепелеву.	140	—
Гражданской исторіи В. Крылову	210	—
Географіи В. Аквилевскому	175	—
— В. Померанцевой	26	64
Математики Г. Миловидову	105	—
Ариѣметики П. Новгородскому	140	—
— І. Вишневецкому	175	—
Чистописанія П. Александрову	96	70
Пѣнія Ѳ. Соколову	71	60
Священнику учил. церкви І. Вишневецкому	179	58
Врачу Р. Якубовскому	100	—
Дѣлопроизводителю А. Виноградову	100	—
Эконому Т. Астафьеву	200	—
Причетнику Д. Дроздову	60	—
Домашней прислугѣ, состоявшей изъ пяти чело- вѣкъ	194	20
По статьѣ	3597	—

КУПЛЕНО.

РАСХОДЪ.

СКОЛЬКО.

По какой цѣнѣ.	На ка- кую сум- му.	
	Р. К.	Руб. К.

§ 3. На пишу.		СКОЛЬКО.	По какой цѣнѣ.	На ка- кую сум- му.	
			Р. К.	Руб. К.	
Муки ржаной	531 $\frac{1}{2}$ пуд.	—	—	383	91
— пшеничной 1-го сорта	67 пуд.	—	—	196	73
— — 2-го сорта	9 пуд.	—	—	13	—
— гречневой	4 пуд.	1	20	4	80
— картофельной	10 ф.	—	8	—	80

Рису.	1 пуд.	—	—	4	—
Крупы гречневой	25 чет. 1 ¹ / ₂ м.	—	—	242	45
Пшена	1 ¹ / ₂ четв.	—	—	16	96
Соли.	36 пуд.	—	—	22	80
Солоду	20 п. 16 ф.	—	—	22	20
Гороху	6 мѣр.	—	80	4	80
Масла скоромнаго	16 пуд. 21 ф.	—	—	138	79
— постнаго	25 п. 15 ¹ / ₂ ф.	—	—	104	36
Говядины	138 п. 12 ф.	3	77	521	26
Телятины	40 п. 2 ф.	3	75	150	10
Судака соленаго	23 п. 24 ¹ / ₂ ф.	3	10	73	20
Сеvрюги малосольной	10 п. 38 ³ / ₄ ф.	5	20	57	4
Снятковъ сушеныхъ	4 ¹ / ₂ пуд.	4	80	21	60
Рыбы свѣжей	16 п. 14 ¹ / ₂ ф.	4	—	65	45
Грибовъ сушеныхъ	23 ф.	—	—	8	45
Печенаго бѣлаго хлѣба	93 п. 25 ф.	—	—	294	98
Свѣжей капусты	40 град.	2	—	80	—
Огурцовъ	80 мѣр.	—	60	48	—
Картофелю	307 мѣр.	—	25	76	75
Свеклы	30 мѣр.	—	35	10	50
Моркови	10 мѣр.	—	20	2	—
На разные припасы къ столу по мелочамъ	—	—	—	50	—
По ст.				2614	93

Примѣчаніе. Содержалось до Сентября, 70, а въ остальное время 98 воспитанницъ, и служащихъ 11 человекъ.

§. Провизія покупалась большею частію экономически, по базарнымъ цѣнамъ.

§ 4.

На одежду, обувь и друія
принадлежности.

Коричневаго ланкорта.	450 арш.	— 20	90 —
Ситца	432 арш.	— 12	51 84
Альденора	43 арш.	— 15	6 45
Орлеана	71 арш.	— 28	19 88
Миткаля	249 ³ / ₄ арш.	— 11	27 45
Миткаля суроваго	58 арш.	— 9	5 22
Черной нанки	12 ¹ / ₂ арш.	— 16	2 —
Бѣлаго ланкорта	61 ¹ / ₂ арш.	— 12	7 38
Холста	1000 арш.	— 6	60 —
Грозелеваго репса и канвы	—	—	5 —
Ваты, иголь, пуговиць, шелку, нитокъ и другихъ швейныхъ предметовъ	—	—	30 —
Тканьевыхъ покрываль	85	2 80	238 —
— — — — —	30	2 75	82 50
Матрацовъ	30	2 45	73 50
Ботинокъ	257	1 —	257 —
За мытье бѣлья	227 п.	1 20	272 40
По ст.			1228 62

§ 5.

По содержанию дома.

Дровъ березовыхъ	46 саж.	4 40	202 40
— сосновыхъ	113 саж.	3 65	412 45
Отоплялось: двѣ духовыя печи, десять голландскихъ, двѣ русскихъ и три очага.			
Свѣчь сальныхъ	19 ¹ / ₂ пуд.	5 50	106 50
Керосина	8 п. 30 ф.	— —	34 —

Мыла	3 ц. 25 ф.	440	15 95
Уплачено за страхов. дома .	—	—	122 41
За трой стѣнныхъ часовъ .	—	—	19 75
— коноватку больничнаго помѣщенія	—	—	18 30
За очистку помойной ямы и двора	—	—	24 —
За вскопку грядъ въ огоро- дѣ и посадку сѣмянъ .	—	—	15 —
За столярныя мелочныя ра- боты	—	—	24 30
За полуду кухонной мѣдной посуды	—	—	20 35
За посеребреніе мельхіоро- выхъ столовыхъ ложекъ .	—	—	9 90
За десять новыхъ дубовыхъ кадокъ	—	—	40 —
За починку старой погреб- ной посуды	—	—	17 40
За 4 дюжины чайныхъ ча- шекъ, 10 дюжинъ тарелокъ и проч. посуду для стола .	—	—	25 90
За лампы стекла и фитили .	—	—	6 —
— набивку погреба льдомъ .	—	—	12 —
— чистку дымовыхъ трубъ .	—	—	15 —
— чистку сортировъ	—	—	75 —
<i>За устройство помѣщенія для приготовительнаго класса:</i>			
За плотничныя работы съ лѣсными матеріалами .	—	—	750 —
За каменныя работы	—	—	8 —
— штукатурныя работы	—	—	277 —
— кровельныя работы	—	—	35 —
— столярныя работы	—	—	144 12
— печныя работы	—	—	300 —

Басни Крылова	4	— 90	3 60
Руководство къ изученію Рус. языка «Булгаковскаго»	1	— —	— 30
Христоматія «Полеваго»	1	— —	1 20
Исторія «Иловайскаго»	45	— 85	38 25
Атласъ «Добрякова»	4	— 54	2 16
Олимпъ «Петискуса»	1	— —	3 60
Толкованіе пятокнижія	1	— —	1 —
Задачникъ «Евтушевскаго».	28	— 25	7 —
Руководство къ обученію	3	1 50	4 50
Душеполезное чтеніе	1	— —	4 —
Странникъ.	1	— —	5 —
Нива.	1	— —	5 50
Семейные вечера	1	— —	11 —
Уплачено за переплет. книгъ.	267	— 15	40 5
За бланки для вѣдомостей	—	— —	12 20
— графленныя тетради для письма	450	— 6	27 —
За письменныя матеріалы	—	— —	45 —
— пересылку книгъ	—	— —	4 94
— папки для журналовъ	3	— 75	2 25
По ст.			356 95

§ 7.

По содержанію больницы:

Употреблено на разные пред-
меты по мелочамъ 21 86

Медикаменты получались без-
платно.

§ 8.

По содержанию скотнаго двора:				
Сѣна	45	.	.	332 пуд. — 13
Соломы	4	.	.	8 воз. — 75
Отдано за пасенье двухъ коровъ въ стадѣ	1	.	.	— 2
По ст.	1	.	.	— 5116
Итого въ 1874 году израсходовано		13032	руб. 28 коп.	
Въ остаткѣ состоитъ къ 1875 году:				
5% билетами			7500	руб.
5 1/2% билетами			7000	—
По книжкѣ отдѣленія Банка			800	—
Наличными			122	р. 42 к.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Правительственныя распоряженія. — Паспоряженіе Епархіальнаго Начальства. — Циркуляръ Г. Директора народныхъ школъ. — Извѣстія. — Отчетъ Владимірскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1874 г. (Окончаніе).

Цензоръ Архимандритъ Григорій. Февраля 14 дня 1876 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 ФЕВРАЛЯ № 4. 1876 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

По поводу газетныхъ толковъ о разрѣшеніи театральныхъ зрѣлищъ въ великій постъ.

Въ газетахъ передается за достовѣрный слухъ о разрѣшеніи театральныхъ зрѣлищъ будто бы въ великій постъ. (Сынъ Отеч. № 25, 1876 г., Ц. Обществ. Вѣстн. № 3, 1876 г. Современность № 15, 1876 г.). Такъ называемые меломаны, и вообще свѣтскіе люди, весьма этому рады, и не находятъ достаточно словъ въ похвалу этого, будто бы гуманнаго и наиболее полезнѣйшаго для народнаго блага,

разрѣшенія. А намъ кажется, что не только радоваться здѣсь нечему, а напротивъ есть много оснований горевать и досадовать. Попробуемъ разъяснить и доказать это.

Первое, что приходитъ на мысль по поводу театральныхъ зрѣлищъ въ постъ, а тѣмъ болѣе въ великій, — это *неприличіе и неумѣстность* сихъ зрѣлищъ въ указанное время. Извѣстно, что всему свое время, и время всякой вещи подъ небомъ, — какъ говорится въ словѣ Божіемъ, — время плакать, и время смѣяться; время сѣтовать, и время плясать! (Еккл. III, 1. 4.). Не странно ли, значить, время назначенное Церковію для поста и покаянія, для слезъ и сокрушенія о грѣхахъ, обращать во время плясанія и смѣха? Если мы вспомнимъ, съ какою строгостію и щенетильною разборчивостію соблюдаются въ свѣтѣ условныя и общепринятая правила житейскаго приличія, то высказанная нами странность дѣлается еще страннѣе. Что сказали бы въ этомъ гуманнѣйшемъ и либеральнѣйшемъ нынѣшнемъ свѣтѣ, на примѣръ, про даму, которая раньше уреченнаго траурнаго срока по какомънибудь, даже и не особенно близкомъ родственникѣ, нарядилась бы въ цвѣтной и блестящій костюмъ, а тѣмъ болѣе поѣхала бы на балъ или въ тотъ же самый театръ? Что сказали бы про человѣка, который вздумалъ бы шутить и балагурить въ семьѣ, у которой серьезное и глубокое какое-нибудь горе? Конечно не ограничились бы однимъ замѣчаніемъ о неумѣстности его шутокъ и остротъ, а попросили бы его удалиться, и обозвали бы прямо человѣкомъ неумнымъ та-

кого весельчака и остряка. Но за чѣмъ, скажутъ, дѣла личныя и частныя обращать въ общеобязательныя, и ради того, что одному не время или не хочется веселиться, — за чѣмъ заставлятъ другихъ скучать и лишатъ ихъ сродныхъ и привычныхъ удовольствій? Но за чѣмъ, скажемъ и мы, забывать, что есть дѣла и вещи общеобязательныя для всѣхъ, есть общественныя приличія, имѣющія силу и значеніе для каждаго члена общества, подобно тому, какъ важныя какія нибудь семейныя обстоятельства имѣютъ силу и значеніе для всякаго члена семьи. Къ такимъ общеобязательнымъ дѣламъ относится и исполненіе религіозныхъ обязанностей. Вѣдь открытіе театровъ во св. Четырдесятницу — что будетъ означать? Это будетъ значить то, что хоть-моль нынче и постъ, но разрѣшается и не поститься; хоть религія и Церковь и приглашаетъ христіанъ православныхъ къ покаянію и молитвамъ, — но это ни для кого не обязательно. Такимъ образомъ театральныя зрѣлища въ великій постъ одобрить нельзя съ точки зрѣнія простаго общественнаго приличія въ христіанскомъ и православномъ государствѣ. Положимъ, что много есть христіанъ, называющихся православными, которые сами себя давнымъ давно уволили отъ всякихъ христіанскихъ обязанностей, и постное время привыкли проводить безъ всякаго стѣсненія и совершенно не попостному. Ну, пусть же и будетъ это ихъ личнымъ дѣломъ, лежащимъ на ихъ собственной совѣсти. Но можетъ ли быть желательнымъ узаконеніе и разрѣшеніе для всѣхъ такого беззастѣнливаго отношенія къ религіознымъ обязанностямъ? Похваль-

но ли соблазнять слабыхъ и колеблющихся христіанъ, и потакать дурнымъ инстинктамъ чувственныхъ людей въ то время, когда ихъ особенно слѣдовало бы обуздывать, укрощать? Что говорить, насильно не сдѣлаешь никого религіознымъ и не затащишь челоуѣка въ церковь, когда его тянетъ совсѣмъ не туда; но православному члену православнаго общества есть все-таки утѣшеніе въ томъ, что безалаберная и нехристіанская жизнь многихъ другихъ членовъ не одобряется общественной совѣстью, что у этой совѣсти есть все-таки лучшій и христіанскій идеалъ, ради котораго само общество, въ силу своей власти, офиціальнымъ образомъ прекращаетъ всякія удовольствія, когда проходитъ для нихъ пора и настаетъ другое время, назначенное для исполненія высшихъ и религіозныхъ обязанностей. За отмѣненіемъ всего этого, на чемъ остается опереться христіанскому чувству православнаго гражданина? Не въ правѣ ли тогда будетъ подумать и сказать про насъ всякій некрещенный татаринъ или жидъ, что религія у насъ есть нѣчто несущественное и декоративное, что къ требованіямъ ея слегка относиться позволяетъ сама правительственная власть? Какъ хотите, а это будетъ общественный скандалъ и бьющее въ глаза неприличіе въ православномъ мірѣ.

Но не будемъ говорить объ однихъ приличіяхъ, которыя иной философъ назоветъ пожалуй пустяками предъ судомъ разума. Взглянемъ на дѣло со внутренней и существенной стороны. Что такое театръ самъ по себѣ? — О, помилуйте, — кричатъ театралы, — театръ, это наилучшее мѣсто, гдѣ нашъ

народъ можетъ облагородиться и отучиться отъ своихъ закоренѣлыхъ пороковъ; театръ — это въ нѣкоторомъ смыслѣ общественное училище, гдѣ осмѣиваются пороки и слабости людскія, и гдѣ въ пластическихъ формахъ изображается то, чѣмъ долженъ быть человѣкъ въ разныхъ сферахъ его частной и общественной дѣятельности. Невѣрность и спутанность этого понятія о театрѣ, по нашему мнѣнію, зависитъ отъ смѣшенія несущественныхъ и случайныхъ признаковъ его съ основными и главными. Представьте, что въ театрахъ нашихъ, при самой роскошной обстановкѣ и самыми извѣстными профессорами читались бы, даже бесплатно, наимнѣйшія и популярнѣйшія лекціи по нравственной философіи, обличались бы тѣ же пороки и восхвалялись тѣ же добродѣтели, что и въ теперешнихъ комедіяхъ и драмахъ, — и повѣрьте, всѣ театры остались бы пусты; пришлось бы даже совсѣмъ закрыть ихъ. Значитъ, если теперь люди жадными толпами устремляются въ театры и жертвуютъ на нихъ иногда огромныя суммы, — то это вовсе не потому, что они ищутъ тамъ назиданія или разъясненія своихъ гражданскихъ обязанностей. Удовольствіе и сладостно-пріятное раздраженіе чувствъ — вотъ гдѣ главная приманка театровъ. И надобно правду сказать, что театръ въ изобиліи доставляетъ самую привлекательную и роскошную пищу человѣческимъ чувствамъ, въ особенности зрѣнію и слуху. И собственно противъ удовольствій человѣческихъ сказать ничего оуждающаго нельзя. Когда они въ мѣру и во время, когда они чисты и непередосудительны по характеру своему,

они могутъ имѣть освѣжающее вліяніе на силы человѣка, утомленнаго продолжительнымъ и серьезнымъ трудомъ и тяготимаго мелочами будничной жизни. Но къ чему смѣшивать понятія? Удовольствіе за чѣмъ называть несвойственнымъ ему именемъ, и усвоить непринужденное и несродное ему значеніе? Удовольствіе, какъ мы сказали, прежде всего пріятно волнуетъ и развлекаетъ; за чѣмъ же съ натяжками и пафосомъ говорить про театральныя удовольствія, что они необыкновенно назидательны и поучительны. Мы не отрицаемъ даже и извѣстной доли назидательнаго значенія въ театральныя удовольствія, -- но кому же не извѣстно, какой невысокой цѣны это назиданіе? Зрители и зрительницы чувствительныхъ представленій, даже проливающія обильныя слезы въ своихъ комфортабельныхъ ложахъ, дѣлаются ли отъ сего добрѣе въ дѣйствительной жизни и податливѣе на безкорыстныя благотворенія бѣднымъ и нуждающимся? Едва ли. Объ этомъ свидѣлствуютъ тысячи бѣдныхъ и несчастныхъ, томящихся отъ горя и нужды возлѣ самыхъ палатъ этихъ изящныхъ любителей и любительницъ театра. Сценическій сарказмъ, бичующій общественные пороки, уменьшаетъ ли ихъ количество за сценой и въ практикѣ житейской? Что -- то не видно. Еслибъ это было такъ, то упадокъ или возвышеніе общественной нравственности были бы хоть въ нѣкоторомъ, но все-таки осязательномъ и прямомъ соотвѣтствіи съ упадкомъ или развитіемъ у насъ драматическихъ зрѣлищъ. Можетъ ли кто выяснить и доказать это соотвѣт-

ствіе не фразами и апріорными соображеніями, а какимъ нибудь осязательнымъ приемомъ, напр. вычисленіемъ и цифрами? Посмотрѣли бы только эти слагатели хвалебныхъ гимновъ въ пользу назидательности и поучительности театральныхъ зрѣлищъ, куда большею частію расползаются эти возбужденныя и угорѣлыя толпы пресыщенныхъ меломановъ по выходѣ изъ театровъ, и къ какимъ дѣламъ увлекаются. Вы думаете, къ службѣ? Къ подвигамъ? Къ добродѣтели? Едва ли кто этому повѣритъ. Естественнѣе ожидать, что нервы, потрясенные и возбужденные извѣстнаго рода удовольствіемъ, будутъ жаждать повторенія этого удовольствія, а за этимъ повтореніемъ, пожалуй, будутъ подталкивать къ болѣе раздражающимъ или, какъ говорятъ, пикантнымъ удовольствіямъ. Въ подтвержденіе этого можно указать на замѣтный до осязательности фактъ, что съ разширеніемъ области удовольствій, съ увеличеніемъ ихъ числа и видовъ и съ утонченіемъ ихъ характера, — необыкновенно развиваются чувственное и матеріальное направленіе въ обществахъ. Изыщная Еллада является самою сладострастною въ пору высшаго развитія своихъ искусствъ. Раствлѣнная Византія, предъ своимъ паденіемъ, утопала въ нѣгѣ и роскоши, и предавалась всяческимъ удовольствіямъ и зрѣлищамъ. Не лучше ли, значитъ, отброся всѣ фальшивыя и пустыя фразы о необыкновенной назидательности театраль-ныхъ зрѣлищъ, просто смотрѣть на театръ, какъ на мѣсто общественныхъ увеселеній, которымъ, по вышесказанному, должно быть и свое время и свои границы.

Но дѣло въ томъ, какого рода бываютъ эти увеселенія, и какого характера піесы ставятся зачастую въ театрахъ для назиданія и облагороженія публики? Если назидательнымъ и благороднымъ называть то, что двусмысленно и фривольно, срамно и неприлично, что площадно и грязно; то мы готовы согласиться, что въ этомъ родѣ назидательнаго матеріала неистощимый запасъ на нашихъ театрахъ. Можно даже подивиться, откуда это берется такая бездна и пропасть всякой нечисти, которая подъ видомъ художественнаго олицетворенія страстей и жизни человѣческой, ставится на сценѣ на потѣху и услажденіе грѣхобливающей чувственности человѣческой. И, Боже! какихъ только штукъ не выдѣлывается на безчисленныхъ сценахъ въ столицахъ и провинціяхъ обширной земли Русской! Съ какими горячими и единодушными воплями одобренія выслушиваетъ публика разныя возбудительныя шансонетки, какими искренними и незастѣнчивыми рукоплесканіями привѣтствуются разныя похотливыя фразы, тѣлодвиженія и танцы актрисъ и актеровъ? Противъ этого намъ уже слышатся горячіе протесты и возраженія, что не всѣ-де піесы пустяшнаго и фривольнаго свойства, что напротивъ есть серьезныя и истинно художественныя піесы. Что говорить, — есть! Но много ли ихъ? А чѣмъ изобилуетъ непроходимая масса нашихъ водевилей, фарсовъ, шутокъ и всякаго подобнаго театральнаго хлама? На чемъ основывается весь ихъ интересъ и заманчивость? Не на ихъ ли фривольности и на болѣе или менѣе сносной ихъ сальности? Да и въ нашихъ лучшихъ и избранныхъ драматическихъ

произведеніяхъ сколько наберется разныхъ мелочей, которыя съ краскою стыда приходится пропускать мимо ушей благонаравнымъ и благовоспитаннымъ женщинамъ, либо притворяться при ихъ произношеніи не слышащими, или не понимающими! Ужъ одна эта постоянная тема страстной любви, влекущей одинъ полъ къ другому, съ ея безчисленными оттѣнками и степенями, съ ея утѣхами и страда-ніями, можетъ имѣть расслабляющее и изнѣживающее вліяніе на нашу молодежь, если часто и неумѣренно будетъ она пользоваться сценическими удовольствіями. Но это обстоятельство еще бы и туда-сюда; можно бы съ небольшими натяжками и помириться съ этимъ обстоятельствомъ. А какъ помириться съ тою массою всякихъ непотребствъ и пороковъ, которые сплошь и рядомъ фигурируютъ на сценѣ почти въ непокрытомъ видѣ? — Да вѣдь въ жизни-то, — говорятъ обыкновенно по этому поводу, — развѣ всего этого не бываетъ, и развѣ можно тамъ уберечься отъ подобныхъ и даже худшихъ, чѣмъ на сценѣ, зрѣлищъ? — Неосновательнѣе этого возраженія нельзя придумать. На томъ основаніи, что въ жизни трудно уберечься отъ столкновенія съ порокомъ, надо нарочно наталкивать и зазывать на его зрѣлище въ театръ, — что за основаніе! Но если разобратъ сущность дѣла, то оказывается огромная разница видѣть и наблюдать пороки и страсти людскія въ жизни сравнительно со сценою. На сценѣ все это выходитъ подкрашено, костюмировано и музыкально, если можно такъ выразиться; въ жизни же различныя нравственные ненормальности попадаютъ подъ наше наблюденіе большею

частью въ своемъ натуральномъ обликѣ и съ своимъ отталкивающимъ характеромъ. Не то, чтобы порокъ въ жизни не увлекалъ и не портилъ людей; но тамъ по крайней мѣрѣ жертвы и дѣятели порока знаютъ, что дѣлаютъ и куда увлекаются. Между тѣмъ какъ художественное воспроизведеніе страстей и пороковъ людскихъ и сценическая постановка ихъ незамѣтно можетъ растлѣвать душу зрителей своимъ сладкимъ ядомъ и ослаблять то, что есть непривлекательнаго въ живомъ и неподкрашенномъ злѣ житейскомъ. Выходить, что озаботиться слѣдуетъ скорѣе очищеніемъ и возвышеніемъ самого искусства драматическаго и назначеніемъ надлежащихъ границъ для театральнаго зрѣлища, а не расширеніемъ ихъ даже и на великопостное время. Ужъ только, въ самомъ дѣлѣ, и осталось въ году времени, гдѣ бы можно маленько одуматься и остепениться современнымъ разгульнымъ и сластолюбивымъ людямъ; такъ нѣтъ же, хотятъ сгладить и это время! Полнаго простора страстямъ, свободы чувствъ и какъ можно побольше всяческихъ удовольствій, вотъ чего давай этимъ людямъ, вотъ о чемъ кричатъ они въ одинъ неистовый голосъ! Душа, религія, Богъ и спасеніе,—все это оттѣсняется въ рядъ вещей второстепенныхъ. Помилуйте, господа,—какъ же забывать вѣчное и святое изреченіе мудрости, что всему свое время и время всякой вещи подъ небомъ?!..

Но любопытно послушать, какъ разсуждаютъ свѣтскіе люди и газеты по вопросу о театральнаго зрѣлищахъ въ посты. Мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ статью, напечатанную объ этомъ пред-

метѣ въ Сынѣ Отечества (см. № 25 текущ. года). Заявивъ свое удовольствіе по поводу будто бы уже состоявшагося разрѣшенія великопостныхъ театральныхъ зрѣлищъ, и съ особенною гордостію указавъ на то, что Сынъ Отечества былъ изъ первыхъ, поднявшихъ вопросъ о пользѣ и необходимости (!) такого разрѣшенія, и затронувъ этотъ вопросъ еще съ шестидесятихъ годовъ, постоянно поддерживалъ его съ тѣхъ поръ, — послѣ такого, говоримъ, заявленія—Сынъ Отечества начинаетъ разсуждать такимъ образомъ: «Въ настоящемъ случаѣ мы не станемъ касаться ни того, насколько возможно и умѣстно въ наше время, когда театръ сталъ выраженіемъ современной общественной жизни, держаться того взгляда на него, какой существовалъ и созданъ въ тѣ времена, когда были извѣстны одни только зрѣлища языческія и когда христіанству приходилось бороться съ язычествомъ на каждомъ шагу»... Остановимся нѣсколько на этой тяжеловатой и путающей въ придаточныхъ предложеніяхъ фразѣ. Остановку мы дѣлаемъ съ цѣлю предупредить читателей, что подобныхъ предварительныхъ и намекательныхъ фразъ С. Отечества наплелъ довольно. Изъ всѣхъ этихъ уступительныхъ оборотовъ рѣчи, начинающихся словами «не станемъ касаться того, не станемъ касаться и этого, не будемъ говорить и о томъ», и т. д., — читатели должны сообразить, какъ надѣется С. О., что если бы онъ захотѣлъ подробно касаться набросанныхъ имъ мыслей въ видѣ періодическихъ уступленій; то вполне оказалась бы несомнѣнною и безспорною мысль, торжественно провозглашаемая имъ въ качествѣ главнаго

предложія, — именно, что, «разрѣшеніе театраль-
ныхъ представлений во время великаго поста есть
одна изъ тѣхъ мѣръ, которая должна имѣть самыя
добрыя и полезныя результаты для самой нравствен-
ности народной». А по нашему мнѣнію, газета хо-
рошо сдѣлала, что не стала подробно касаться то-
го, о чемъ заблагоразсудила ограничиться намека-
ми: ибо вышла бы только протяженно-сложенная
неосновательность. Въ самомъ дѣлѣ, какая мысль
скрывается въ вышеприведенномъ уступительномъ
предложеніи? Если отрясти и осыпать съ него всѣ
грамматическія распространенія и прикрасы, то
выдетъ вотъ что: «Противъ театра въ постъ во-
оружаться нельзя, потому-что онъ (театръ) сталъ
выраженіемъ современной общественной жизни». Т.
е., какъ же это? Если современная жизнь заду-
маетъ въ чемъ нибудь выразиться, и создать для
себя какія нибудь соотвѣтственныя формы, — то всѣ
обязаны лишь сторониться и давать ей широкую
дорогу, и даже можетъ быть приговаривать: выра-
жайся-моль въ чемъ хочешь и какъ знаешь, — такъ
что ли? Но это было бы возможно и позволительно
только въ томъ случаѣ, если бы современная жизнь
была вполне прилична и благодѣтельна; а мало ли
она въ какихъ непотребствахъ выражается? Такъ
все это узаконять и позволять во всякое время?
«Но современная жизнь все-таки не то, что древняя
языческая, которую отображалъ тогдашній язычес-
кій театръ. Язычество пало, — и, значитъ, христі-
анству бояться нечего отъ нынѣшнихъ театровъ». Въ
отвѣтъ на это замѣтимъ, что было бы ошиб-
кою полагать, будто Отцы Церкви каноническими

правилами своими поражали театръ за то собственно, что онъ былъ языческій, что тамъ фигурировали Венеры, Бахусы, Діаны и прочій Олимпійскій вздоръ. Языческіе театры вредны и гибельны были вовсе не вздорностію своею мифологіи, совершенно безопасной для здраваго смысла, а соблазнительностію и сладострастіемъ картинъ грѣшной чело-вѣческой жизни, а равно и жизни боговъ. А съ этой стороны современная цивилизованная жизнь пожалуй иной разъ перещеголяетъ и даже за поясъ заткнетъ языческую. Куда олимпійскимъ богамъ до нынѣшнихъ героевъ! А впрочемъ разныя «Елены Прекрасныя», Орфеи и проч. и до сихъ поръ продолжаютъ жить на современныхъ сценахъ. Есть, значитъ, сходство у современной жизни какъ въ инстинктахъ, такъ и въ проявленіяхъ ея съ древне-языческою жизнію. Значитъ, если было основательно вооружаться противъ языческихъ театровъ, то съ тою же основательностію можно вооружаться и противъ нынѣшнихъ театровъ, особенно въ великій постъ. Язычникамъ даже было нѣсколько извинительнѣе нынѣшнихъ людей; ибо у нихъ театръ иногда имѣлъ религіозное значеніе, а ихъ религія освящала служеніе страстямъ. Что же общаго у насъ между религіею и театромъ? Религія, напр. требуетъ поста, покаянія и самоотверженныхъ подвиговъ добродѣтели, а цивилизованная толпа реветъ: зрѣлищъ намъ нужно и зрѣлищъ! Удовольствія—вотъ наша сфера,—въ нихъ наши идеалы!..

«Мы не станемъ касаться и того, —продолжаетъ Сынъ Отечества,—насколько логично власть запретъ только на однѣ театральныя піесы и представленія

во время поста, когда обыкновенно кромѣ ихъ ничто не подвергается такому запрету, и когда лишенный возможности слушать оперу въ театрѣ, не лишенъ полной возможности слушать самыя скандальныя шансонетки не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ мѣстахъ)... Замѣтка эта будетъ справедлива, если повернуть ее въ сторону, совершенно противоположную той, куда направляетъ ее «Сынъ Отечества». Дѣйствительно, нелогично и непослѣдовательно запрещать драматическія представленія въ постъ, и въ то же время разрѣшать другія, иногда гораздо болѣе скандальныя увеселенія. Но изъ этого слѣдуетъ вовсе не то, чтобы ради этихъ скандальныхъ увеселеній открывать еще настежь и театральныя двери; а, напротивъ, слѣдовало бы съ большею строгостію положить запретъ на эти именно скандальныя увеселенія, въ родѣ живыхъ картинъ, пѣнія шансонетокъ и разныхъ дурачествъ въ «Оперѣ—Буфѣ» и театрѣ «Берга». А то что за толкъ въ самомъ дѣлѣ — не пускать народъ въ театры любоваться движущимися и говорящими картинами житейской суеты, и въ то же время позволять смотрѣть на живыя же, хотя и безмолвныя картины, которыя своею пластичностію и страстностію позъ дѣйствуютъ не менѣ возбуждительно на чувственность и воображеніе зрителей! Какой смыслъ — находить неприличнымъ для поста все вообще драматическое искусство и оперу, а позволять услаждаться похотливыми и сладострастными шансонетками! Такъ, такъ! Это не логично, это не расчетливо!...

«Мы не станемъ касаться, — продолжаетъ отнѣживаться С. Отечества, — и вообще вопроса о

томъ, насколько могутъ быть полезны и выгодны подобныя противорѣчія для самого вліянія на народъ,—вопроса, который у насъ, повидимому, еще неполнѣ оцѣненъ». Да и оцѣнивать-то нечего, — прибавимъ мы, — дѣло весьма ясное и простое. Если зло допущено не все и не вполнѣ, — то это во всякомъ случаѣ выгоднѣе и сноснѣе, чѣмъ если бы оно допущено было вполнѣ и во всѣхъ видахъ. Мало-ли что допускается, по горькой общественной необходимости, — но слѣдуетъ ли отсюда, что на этомъ основаніи надо допустить и все остальное, что по милости Божіей еще считается недозволительнымъ и непотребнымъ для публики и въ общественныхъ собраніяхъ.

«Не касаясь всего этого, — разрѣшается наконецъ С. Отечества тяжеловѣсною своею сентенціей, — мы скажемъ, что считаемъ разрѣшеніе театральныя представленія во время великаго поста одной изъ тѣхъ мѣръ, которая должна имѣть самые добрые и полезные результаты для самой нравственности народной». Вотъ оно что! Значитъ, молитва и богослуженіе, покаяніе и постъ, посѣщеніе храмовъ и другія религіозныя упражненія, къ которымъ съ усиленными воплями приглашаетъ Церковь въ святую Четыредесятницу, должно считать недостаточными мѣрами къ очищенію и возвышенію народной нравственности, или по крайней мѣрѣ низшими и менѣе надежными мѣрами въ сравненіи съ театромъ; такъ что объ театрѣ нужно позаботиться и похлопотать, а все прочее, что рекомендуетъ церковь пусть себѣ идетъ какъ нибудь. Помилуйте, господа, что это такое вы говорите!? Здѣсь не одна только

неосновательность, — здѣсь прямая и грубая дерзость отъ неблаговоспитанныхъ дѣтей своей матери Православной Церкви!..

«Въ этомъ отношеніи, — резонируетъ С. Отечества, — мы держимся вообще того убѣжденія, что современная жизнь не такъ настроена, чтобы человекъ могъ быть лишенъ возможности удовольствій»... Но кто же говоритъ вамъ, господа, объ этомъ лишеніи, — кто требуетъ отъ васъ непрерывнаго аскетизма? Говорится только о чистотѣ удовольствій, требуется своевременность оныхъ. По случаю приближающейся св. Четырехдесятницы, не худо бы вспомнить вамъ, господа, скорбныя и укорительныя слова Спасителя: *тако ли не возмогосте единого часа побдѣти со Мною!*

«Лишеніе же этихъ удовольствій или запретъ ихъ (т. е. въ великій-то постъ?!), — угрожаетъ С. Отечества, — приводятъ лишь всегда къ худшему — къ пользованію всѣмъ, что только представится, хотя бы это представившееся и попавшее подъ руку было и очень дурно». Какъ это напоминаетъ упрямаго озорника и безобразника, который, будучи связанъ и посаженъ на хлѣбъ и воду въ одиночной комнатѣ для исправленія и вытрезвленія, порывается насолить своему опекуну и исправителю не мытьемъ такъ вѣтаньемъ, и начинаетъ бить стекла или портить мебель, чтобы только нраву его не препятствовали! Хороши же современные люди съ подобными замашками; хороша и жизнь современная, на которую лучше махнуть рукой и дать ей, во избѣжаніе вѣщаго зла, волю тѣшиться чѣмъ только ей будетъ угодно и когда угодно.

Пусть любитъ своимъ выраженіемъ, т. е. театромъ въ великій постъ!..

«... Начнемъ ли мы разсматривать пьянство народа или развитіе картежной игры въ нашей провинціи, мы, — внушаетъ С. О., — непременно придемъ къ мысли о томъ, что и тому и другому весьма много помогало и помогаетъ отсутствіе другихъ болѣе доступныхъ и болѣе благородныхъ наслажденій». Въ этой мысли выступаетъ на видъ не столько неосновательность ея, сколько лицемеріе; ибо кому же не извѣстно, что когда идетъ вопросъ о разрѣшеніи театральнаго зрѣлища въ великопостное время, — въ столицахъ ли то, или въ провинціяхъ, — всего меньше имѣется въ виду собственно пьянствующій народъ, или картежники, которыхъ будто бы весьма легко исправить театромъ. Напротивъ, не больше ли всѣхъ заинтересованъ въ этомъ вопросѣ скучающій и празднотлюбивый людъ, у котораго привычка къ удовольствіямъ и страсть къ развлеченіямъ столько же сильна, какъ у пьяницы къ вину, а у картежника — къ игрѣ. Особенно неискреннею представляется заботливость театраловъ о простомъ народѣ, у котораго ни средствъ, ни досугу, ни стремленія настолько нѣтъ къ театру, чтобы закрытіе его въ великій постъ онъ могъ считать для себя стѣсненіемъ и лишеніемъ. Нѣтъ, господа театралы, не о нищихъ вы печетесь, а паче всего о себѣ самихъ.

Но ненадобно ли въ самомъ дѣлѣ приучать народъ къ театру учрежденіемъ разныхъ общедоступныхъ и народныхъ театровъ, и разрѣшеніемъ ихъ во всѣ посты, не исключая и великаго, дабы отучить его

такимъ образомъ отъ хмѣльныхъ напитковъ, а картежниковъ отъ игры? Не смотря на довольно давнишнее и повторяемое на разные лады убѣжденіе въ цѣлебномъ дѣйстви театра на нравственность народную, ничего фантастичнѣе и неосновательнѣе намъ не представляется, какъ это убѣжденіе. Прежде всего сообразить нужно, много ли живетъ низшаго народа въ столицахъ—ли то, или въ губернскихъ городахъ, гдѣ есть театры. Уже по одной незначительности живущаго тамъ населенія изъ простаго народа, странно разсуждать о сословномъ и общественномъ значеніи театра для народа. Если дѣло идетъ только о фабричныхъ, извозчикахъ, картузникахъ и другихъ ремесленникахъ и мастеровыхъ, приходящихъ въ большіе города на заработки; то чѣмъ же несчастны неисчислимыя массы сельскихъ и деревенскихъ жителей, которые безъ театра должны быть осуждены на пьянство и всякіе пороки? Развѣ и тамъ (т. е. въ селахъ и деревняхъ) не завести ли театры? Но не подумать ли, господа, прежде о болѣе существенномъ и необходимомъ, именно о школахъ, о больницахъ и о храмахъ Божіихъ, и не вѣрнѣе ли такимъ путемъ пойдетъ облагороженіе народа? Театръ, говорите вы, облагораживаетъ массы и ослабляетъ пороки; такъ-что если завлечь сюда народъ, и пріохотить его къ зрѣлищамъ, то онъ охладѣетъ къ пьянству, будетъ болѣе честенъ, трудолюбивъ и проч..... Почему такъ? «Потому что театръ, — разсуждаетъ С. От., — одно изъ лучшихъ и наиболѣе благородныхъ наслажденій. Если гдѣ, то именно здѣсь доступно и возможно для человѣка то чисто эстетич-

ческое наслажденіе, которое не только никогда не можетъ быть вредно и гибельно для нравственности, но всегда полезно и благотворно для нея.» Всѣ эти рѣчи по меньшей мѣрѣ надо считать преувеличенными. Чистое эстетическое наслажденіе, повторяясь въ душѣ, дѣйствительно можетъ содѣйствовать къ ея облагороженію, но лишь тѣмъ, что развиваетъ въ ней воспріемлемость къ прекрасному и пониманіе онаго, силъ же къ осуществленію прекрасныхъ идеаловъ оно не даетъ. Этимъ и объясняется, почему художники и артисты далеко не всѣ хорошіе и нравственные люди, и почему въ любителяхъ театровъ рядомъ съ любовію къ сценѣ и ея удовольствіямъ умѣщаются иногда самыя гнусныя привычки и самыя грубыя инстинкты. Нѣтъ, господа, воля человѣческая, въ особенности злая и испорченная, есть нѣчто до такой степени жесткое и стальное, что не исправишь ее одними сладкими и конфектными рецептами. За всѣмъ же этимъ — театральныя зрѣлища, въ особенности нынѣшняго духа и характера, безъ натяжки никакъ нельзя, какъ мы видѣли, назвать чисто эстетическими. Вѣдь извѣстно, что тамъ почти постоянно фигурируетъ во всѣхъ видахъ и отрасляхъ плотская любовь, сплошь и рядомъ говорятся и поются непристойности, вытанцовываются неприличности, раскрашиваются и декорируются слабости и пороки людскіе, раздаются хохотъ и крики. Неужели, погляды на все это и наслушавшись всякихъ водевильныхъ остротъ и изрѣченій, простой и неутонченный человѣкъ почувствуетъ эстетическое наслажденіе, и возымѣетъ отвращеніе къ пьян-

ству, или къ чему другому? Не захочется ли ему, напротивъ, подъ веселую руку выпить лишнее и кутнуть въ подражаніе господамъ?! Если вы скажете, что все дурное, бывающее на театрахъ, не относится до сущности драматическаго искусства, есть злоупотребленіе и скаженіе его, — а злоупотребленія бываютъ вездѣ; то все же будетъ слѣдовать, что надо прежде очистить и возвысить драматическое искусство, а потомъ и предлагать его народу, — да и то во время; такъ чтобы наслажденія драматическимъ искусствомъ не отвлекали народъ отъ несомнѣнно чистаго и эстетическаго наслажденія въ христіанскомъ богослуженіи. Кто, господа, истинно и серьезно озабоченъ народнымъ облагороженіемъ, тотъ не будетъ растрачивать все свое радѣніе на театральныя наслажденія, и въ то же время холодѣть къ храмамъ Божіимъ, къ богослужебному благолѣпію и развитію религіозно-эстетическихъ наслажденій. Не далеко уѣдешь, господа, на однихъ наслажденіяхъ мірскихъ, — будь они самаго прекраснаго и эстетическаго свойства!

Въ заключительныхъ словахъ Сына Отечества по вопросу о театрахъ можно подмѣтить, какъ онъ самъ не много придаетъ нравственнаго значенія театральнымъ зрѣлищамъ, и какъ равнодушно относится къ высшимъ религіознымъ обязанностямъ и христіанскимъ задачамъ человѣка, проговариваясь, что театральныя зрѣлища могутъ быть хорошимъ лекарствомъ *отъ скуки*, нагоняемой отъ поста. «Мы думаемъ, — говоритъ онъ, — что разрѣшеніе театральныхъ представленій постомъ, въ какомъ бы видѣ оно ни состоялось, будетъ имѣть во всякомъ

случаѣ то немаловажное значеніе и ту выгоду, что дастъ скучающему люду исходъ *самый цѣлесообразный*, отклонивъ его отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ уже дѣйствительно хорошаго искать не приходится и было бы напрасно». Итакъ съ одной стороны скука и пустота людей небрегущихъ о своемъ спасеніи, разсѣянныхъ и плотскихъ, а съ другой—призывъ къ трезвенію, къ покаяннымъ трудамъ и заботамъ о душѣ и совѣсти: самый цѣлесообразный исходъ изъ этого стѣснительнаго положенія — куда, вы думаете? — въ театры!

Мы покончили съ Сыномъ Отечества. Предъ нами еще двѣ газеты, толкующія о томъ же предметѣ: Ц. Общ. Вѣстникъ (№ 3) и Современность (№ 15). Обѣ онѣ повторяютъ на разные лады тоже самое, что и Сынъ Отечества. Впрочемъ есть нѣчто и новенькое.

Первая изъ этихъ двухъ газетъ, по названію надо быть хоть на половину церковная, по видимому и сама сознаетъ, что сколько ни говори въ похвалу театровъ, а посѣщеніе ихъ, особенно же въ великій постъ, никакъ не мирится съ каноническими постановленіями Православной церкви (*). И вотъ, чтобы устранить эту помѣху, чтобы представить свою мысль кругомъ правою, церковная га-

(*) Считаемо не лишнимъ указать здѣсь на эти постановленія. Взглядъ Православной церкви вообще на сценическое искусство и театральныя зрѣлища выраженъ въ правилахъ Соборовъ: Шестаго Вселенскаго 24. 51 и 62, Лаодикійскаго 54, Карѳагенскаго 18 и 74. Въ 72 правилъ Карѳаг. Собора говорится: «Подобаетъ просити (благочестивѣйшихъ Царей) такожде и о семъ, да воспретится представленіе позорищныхъ игръ въ день воскресный и въ прочіе свѣтлые дни Христіанскія вѣры: тѣмъ паче, что въ продолженіе осьми дней святыхъ Пасхи народъ болѣе собирается на конеристатище, нежели въ церковь. Должно премѣнити опредѣленные для позорищъ дни, когда они встрѣчаются съ праздничными»... А 62-е правило Шестаго Вселенскаго Собора прямо запрещаетъ всякія народныя зрѣлища на известное

зета произносить свой приговоръ на постановленія Православной церкви, — приговоръ какъ есть лютеранскій. По мнѣнію газеты, законы и каноны Церкви вообще, не исключая разумѣется и вселенскихъ соборныхъ, не имѣютъ божественнаго значенія и, слѣдовательно-де, не обязательны для православныхъ христіанъ.

Не забыла ли церковная газета, что вотъ не далѣе, какъ черезъ недѣлю, въ первый же воскресный день великаго поста, наша Православная церковь будетъ праздновать торжество Православія. Что же это было бы за празднованіе, если православные христіане станутъ позволять себѣ такъ непочтительно относиться къ увѣщаніямъ и преценіямъ своей матери — Церкви, если безнаказанно будутъ раздаваться даже печатные возгласы противъ ея постановленій? Не будутъ ли эти, quasi-православные, профанаторы божественнаго авторитета Церкви, на торжествѣ Православія, похожи на тѣхъ, которые, наругаясь надъ Спасителемъ Богомъ, говорили: радуйся, царю Іудейскій!? Да, трудно придумать большаго оскорбленія Православной церкви для предстоящаго торжества.

Еще одно: полуцерковная газета хочетъ доказать, что нынѣ Православная церковь уже не то, что она была прежде, — что взглядъ ея на театръ изъ суроваго и запретительнаго перемѣнился теперь на благосклонный и одобрительный. Это видно, по мнѣнію Церковно-Общ. Вѣстника, изъ того, что нынѣшніе

время: «Отъ святаго дня Воскресенія Христа Бога нашего до недѣли новья... Того ради отнюдь въ реченные дни да не бываетъ конское ристаніе или иное народное зрѣлище.» Если такъ неприличны, по взгляду Церкви, публичные позорища для праздничныхъ дней, то не еще ли болѣе — для постныхъ, а еще болѣе для *великопостныхъ*?!...

служители алтаря, вознося послѣднюю молитву объ умершемъ актерѣ или актрисѣ, даже сопровождали ее иной разъ надгробнымъ словомъ, гдѣ выставлялась на видъ добрая, христіанская жизнь покойнаго. Точно также, прибавимъ, — если Церковь передаетъ христіанскому погребенію виноторговца или винно-заводчика, и если при этомъ пастырь церкви въ надгробномъ словѣ указываетъ на добрыя стороны въ жизни покойника, напр. на усердіе къ храму Божію, пособіе бѣднымъ и проч., то Церковь, значитъ, одобряетъ пьянство? Что за странная логика! Не актера или актрису, господа, отпѣваетъ Церковь, а людей отшедшихъ въ иной міръ, и нуждающихся въ ея молитвахъ, м. б. всего болѣе именно за ихъ актерскіе подвиги.

Оригинальная же мысль, принадлежащая «Современности» состоитъ въ томъ, что въ древности на театры нападалъ собственно Тертуллианъ; но онъ былъ монтанистъ котораго и Церковь осудила за односторонность аскетическаго направленія. Здѣсь газета обнаруживаетъ одно изъ двухъ, или слишкомъ скудное знакомство съ христіанскими писателями первыхъ вѣковъ, когда указываетъ на одного Тертуллиана, — или даже неискренность, игнорируя такихъ мужей древности, какъ напр. св. Іоаннъ Златоустъ, который всею силою своего вдохновеннаго краснорѣчія вооружался не только собственно противъ языческихъ зрѣлищъ, а вообще противъ пристрастія къ какимъбы то ни было суетнымъ зрѣлищамъ, даже и такимъ, которыя безразличны для христіанъ и язычниковъ, каковы конскія ристалища, — вооружался на томъ именно основаніи, что эти зрѣлища отвлекаютъ христіанъ

отъ св. храмовъ и богослуженія. Или и это свѣтило Православія—не авторитетъ для нынѣшнихъ христіанъ? Свящ. М. Х...р...к...вз.

ИЗВѢСТІЯ.

Въ Редакціи Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей получены и отправлены по принадлежности пожертвованія на пострадавшія отъ возстанія христіанскія семейства Босніи, Герцеговины и Старой Сербіи:

Отъ свящ. села Ѳедоровскаго, Юрьевскаго уѣзда, А. Вишнякова 5 р. и 110 арш. холста, отъ свящ. сель Старникова и Перемилова, того же уѣзда, Никиты Соколова, при подписномъ листѣ, 9 р. 70 к. и 28 арш. холста.—отъ свящ. села Мещеръ, Муромскаго уѣзда, П. Обтеперанскаго, при подписномъ листѣ, 17 р. и 200 арш. холста,—отъ свящ. села Нестерова, Юрьевскаго уѣзда, Петра Соколова, при подписномъ листѣ, 25 р.,—отъ свящ. села Егорья, Ковровскаго уѣзда, Ал. Введенскаго, 12 р.,—отъ прихожанки села Калмани, Юрьевскаго уѣзда, крестьянки дер. Михальцева Авд. Шibaевой 75 к.,—отъ свящ. села Морозова, Суздальскаго у., Конст. Харизоменова, при подписномъ листѣ, 14 р. 60 к.,—отъ причта и прихожанъ села Ѳетинова, Покровскаго уѣзда, 8 р.,—отъ свящ. села Горы, Покровскаго уѣзда, Николая Поспѣлова, при подписномъ листѣ, 11 р. Итого *сто три руб. пять копѣекъ и триста тридцать восемь арш. холста*

Редакторъ *Бяляевъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

По поводу газетныхъ толковъ о разрѣшеніи театральныхъ зрѣлищъ въ великій постъ. — Извѣстія.

Цензоръ Архимандритъ *Григорій.* Февраля 14 дня 1876 года.